

Социальные последствия реструктуризации угольной отрасли

Информированность о процедуре увольнения
(в % от числа опрошенных шахтеров, уволенных с формулировкой "по ликвидации" или "массовому сокращению" в каждом регионе)

На протяжении нескольких последних лет ВЦИОМ по заказу Фонда "РеформУголь" ведет мониторинг социальных последствий реструктуризации угольной отрасли России. В этом широкомасштабном проекте впервые в истории современной России ставится цель последовательно и целенаправленно изучить социальные процессы, протекающих в угольных городах и поселках в связи с перестройкой одной из основных отраслей экономики страны.

Мониторинг проводился в несколько этапов, связанных между собой не только единой постановкой задачи, но и единой методологией, основанной на применении количественных и качественных методов социологических исследований. В данной статье приводятся результаты заключительной, третьей фазы мониторинга (апрель—май 2000 г.), задача которой — изучение процессов высвобождения работников на ликвидируемых и действующих шахтах в 1999 г., а также анализ социально-экономических последствий массового высвобождения шахтеров. Впервые в качестве самостоятельной категории рассматривались шахтеры, уволенные с закрывающихся и действующих шахт по всем основаниям, кроме ликвидации предприятия или массовых сокращений.

Исследование проводилось в трех угольных регионах — Кемеровской, Ростовской и Тульской областях. Эти регионы были выбраны потому, что в них в IV квартале 1999 г. — периоде, выбранном в качестве эталонного — было наибольшее число уволенных шахтеров по сравнению с другими регионами.

Качественные исследования проводились в городах и поселках, в которых расположены закрывающиеся шахты. В каждом регионе было отобрано по одному населенному пункту. В Ростовской области был выбран г. Гуково, в Кемеровской — г. Березовский, в Тульской области — г. Киреевск. В каждом из них были проведены серии углубленных интервью (по 25 интервью) с представителями местной администрации, руководителями угольных предприятий и председателями ликвидационных комиссий, руководителями профсоюзных организаций, членами наблюдательных советов, работниками служб занятости, руководителями неугольных предприятий и местными предпринимателями, представителями казначейства, банков и фонда социального страхования, а также с шахтерами и населением выбранных городов. Кроме того, в каждом регионе было проведено по две фокус-группы с шахтерами и населением.

Соблюдение процедуры увольнения с ликвидируемых и действующих угольных предприятий. Количественные исследования, проведенные по третьей фазе мониторинга, подтвердили полученные ранее выводы о том, что уволенные в связи с ликвидацией шахт и массовыми сокращениями шахтеры хорошо осведомлены об основных правилах увольнения, в том числе о возможности получения полагающихся пособий и компенсаций (табл. 1). По сравнению с первой фазой мониторинга (январь 1999 г.) уровень знания об основных льготах и компенсациях (выплате выходного пособия и задолженности по заработной плате) практически не изменился и остался высоким, а осведомленность тульских шахтеров о единовременном пособии в случае выхода на пенсию стала заметно выше (увеличилась с 50% до почти 80%).

Как показывали и предыдущие исследования, основным источником информации о действующей системе вы-

Вариант ответа	Ростовская область	Тульская область	Кемеровская область
Число опрошенных среди уволенных	327	110	284
<i>Знали ли Вы, что работникам, высвобожденным по ликвидации шахты, положено сохранение на период до трех месяцев средней заработной платы с учетом выплаты выходного пособия?</i>			
Да	95	96	89
Нет	5	3	11
Затрудняюсь ответить	0	1	0
<i>Знали ли Вы, что работникам, высвобожденным по ликвидации шахты, положено в случае выхода на пенсию единовременное пособие в размере не менее 15% среднемесячного заработка за каждый год работы на предприятиях угольной промышленности (в скобках приведены данные только по респондентам старше 40 лет)?</i>			
Число опрошенных среди уволенных старше 40 лет	(190)	(84)	(164)
Да	63 (73)	72 (77)	68 (74)
Нет	30 (24)	21 (17)	31 (25)
Затрудняюсь ответить	7 (3)	7 (6)	1 (1)
<i>Знали ли Вы, что работникам, высвобожденным по ликвидации шахты, положена выплата задолженности по заработной плате?</i>			
Да	97	98	97
Нет	2	1	3
Затрудняюсь ответить	1	1	—*

* Знак "—" означает отсутствие ответов по соответствующей позиции.

плат и компенсаций для уволенных работников являлась администрация их предприятий или межличностное общение на работе и дома. В Тульской области эти два источника информации отметили 70% и 35% уволенных по ликвидации и массовым сокращениям шахтеров, в Кемеровской области — 53% и 43%, в Ростовской области — 68% и 30%. В Кемеровской области стала заметной роль профсоюзов в информировании шахтеров об их правах. Примерно по 20% опрошенных отметили, что узнали о полагающихся им льготах и компенсациях от работников Росуглепрофа и НПП.

Сопоставление данных, касающихся того, какие льготы и компенсации полагались уволенным (по их собственным представлениям) и какие были начислены, показывает, что, по субъективным оценкам самих уволенных, все полагающиеся выплаты были в основном начислены (табл. 2). Исключение составляют единицы опрошенных. По таким видам льгот, как сохранение на период трудоустройства средней заработной платы и выплаты задолженности по заработной плате, практически нет случаев, когда полагающиеся суммы не были начислены.

Если в отношении начисления положенных льгот и компенсаций нынешняя ситуация не слишком отличается от тех, что были зафиксированы исследованиях предыдущих фаз мониторинга, то по показателям реальной выплаты начисленных пособий и компенсаций данные третьей фазы свидетельствуют о том, что положение существенно улучшилось. Как видно из данных табл. 3, на момент опроса практически все полагающиеся выплаты в связи с увольнением в IV квартале были произведены как на ликвидируемых шахтах, так и на действующих. Напомним, что на момент проведения первой фазы мониторинга

Таблица 2

Начисление полагающихся пособий и компенсаций
(в % от числа опрошенных среди уволенных в каждом регионе, кто считает, что им полагаются данное пособие или компенсация; затруднившиеся с ответом не приводятся)

Вид пособий и компенсаций	Ростовская область	Тульская область	Кемеровская область
<i>Сохранение на период до трех месяцев с учетом выплаты выходного пособия</i> Число опрошенных среди уволенных	272	96	233
Начислено полностью	88	69	68
Начислена не вся полагающаяся сумма	8	24	26
Ничего не начислено	1	1	3
<i>Единовременное пособие в случае выхода на пенсию</i> Число опрошенных среди уволенных	59	30	47
Начислено полностью	70	66	60
Начислена не вся полагающаяся сумма	22	21	6
Ничего не начислено	3	3	21
<i>Выплата задолженности по зарплате</i> Число опрошенных среди уволенных	320	108	280
Начислено полностью	91	90	92
Начислена не вся полагающаяся сумма	7	8	6

казывают, что не было проблем у 72% респондентов, а большие трудности — у 2%. В Ростовской области соотношение ответов по данным первой и третьей фаз мониторинга примерно такое же: в январе 1999 г. у 22% респондентов не было проблем с получением денег, в то время как у 47% были большие трудности, в апреле 2000 г. соответствующие показатели составляли 76% и 6%. Аналогичная положительная динамика наблюдалась и в Тульской области: в январе 1999 г. 80% респондентов указывали на наличие значительных трудностей с получением выплат в связи с увольнением (8% не испытывали никаких трудностей), в апреле 2000 г., напротив, у 60% респондентов трудностей не отмечалось, в то время как у 22% были значительные трудности.

Основные трудности с получением выплат по увольнению были связаны с задержками этих выплат, хотя именно в этом аспекте положение значительно улучшилось за последние полтора года.

Возможности трудоустройства в шахтерских городах и поселках. В программе реструктуризации предусмотрен широкий комплекс мер, которые должны содействовать занятости высвобождаемых угольщиков — предувольнительные консультации, профессиональное обучение и переобучение высвобождаемых и высвобожденных работников, создание временных рабочих мест в рамках общественных работ, создание новых рабочих мест, поддержка самозанятости путем микрокредитования и развитие и поддержка малого бизнеса.

Возможность профессиональной переподготовки уволенных шахтеров, не имеющих в момент опроса работы и ищущих ее, может быть оценена на основе соотношения

Таблица 3

Выплаты полагающихся пособий и компенсаций шахтерам
(средние значения пособий и выплат в рублях для опрошенных среди уволенных по ликвидации и массовому сокращению шахтеров, кто считает, что им полагаются те или иные виды пособий и компенсаций; затруднившиеся с ответом о размере начислений не приводятся)

Показатель	Ростовская область		Тульская область		Кемеровская область	
	Ликвидируемые шахты	Действующие шахты	Ликвидируемые шахты	Действующие шахты	Ликвидируемые шахты	Действующие шахты
Число опрошенных среди уволенных	178	127	74	11	20	230
Начислено	12462	9587	9490	16423	13608	16514
Выплачено	12339	9485	8811	15977	12404	15970
Доля фактической выплаты (%)	99	99	93	97	91	97

га (январь 1999 г.) доля фактических выплат колебалась в пределах от около 50% в Тульской области до 70% в Ростовской области. В апреле 2000 г. этот показатель во всех исследованных регионах превысил 90% (см. табл. 3).

Об улучшении положения с выплатами выходных пособий и компенсаций свидетельствует и распределение ответов респондентов на вопрос о том, через какое время предприятие рассчиталось с ними (табл. 4). Среди тех, с кем "до сих пор полностью не рассчитались", заметно выше доля тех, кто получает пенсии (35–40% против 25–28% в среднем по уволенным по ликвидации и массовому сокращению). Чаще всего уволенные получали причитающиеся им выплаты в банке (в среднем по регионам около 80% респондентов дали такой ответ).

По сравнению с данными первой фазы мониторинга, существенно сократилась доля респондентов, которые отмечали наличие проблем при получении положенных в связи с увольнением выплат. Если в январе 1999 г. только 34% уволенных в связи с ликвидацией шахт в Кемеровской области ответили, что у них не было проблем с получением причитающихся сумм, а 41% указывали на наличие больших трудностей, то данные апреля 2000 г. по-

Таблица 4

Своевременность выплаты пособий и компенсаций
(в % от числа опрошенных среди уволенных с формулировкой "по ликвидации" или "массовому сокращению" в каждом регионе; затруднившиеся с ответом не приводятся)

Сроки выплаты	Ростовская область	Тульская область	Кемеровская область
Число опрошенных среди уволенных	327	ПО	284
<i>Через какое время предприятие рассчиталось с Вами полностью?</i> С момента увольнения до четырех месяцев	91	69	79
Через пять-шесть месяцев	2	4	1
Через шесть месяцев и более	0	1	0
До сих пор полностью не рассчитались	6	22	19
До сих пор ничего не выплатили	1	4	0

Таблица 5

Возможность и желание пройти профессиональную переподготовку

(в % от числа всех уволенных шахтеров, уволенных с формулировкой "по ликвидации" или "массовому сокращению" в каждом регионе, ищущих работу; затруднившиеся с ответом не приводятся)

Показатель	Кемеровская область	Ростовская область	Тульская область
Число опрошенных среди уволенных	155	325	118
Желание пройти переподготовку			
Уже прошел/проходит	1	5	3
Хотел бы пройти	43	42	36
Не хотел бы пройти	55	53	61
Возможность пройти переподготовку (от числа тех, кто хотел бы пройти переподготовку, затруднившиеся с ответом не приводятся)			
Число опрошенных среди уволенных	66	136	42
Есть возможность	56	53	45
Нет возможности	30	33	26

желающих пройти переподготовку и имеющих такую возможность (табл. 5).

Как видно, только считанные единицы опрошенных уже прошли профессиональную переподготовку. Желающие пройти ее по большей части имеют такую возможность (от 45 до 55% в зависимости от региона).

В Кемеровской и Тульской областях уволенные шахтеры по сокращению/ликвидации предприятия в плане возможностей профессиональной подготовки находятся в более благоприятном положении, нежели уволенные по другим основаниям. В Ростовской области возможности у этих двух категорий примерно равные. Анализ ответов тех уволенных шахтеров, которые на момент опроса уже смогли устроиться на работу, **показывает**, что профессиональную переподготовку прошли от 17% вновь устроившихся на работу шахтеров в Тульской области и 19% — в Ростовской, до 31% — в Кемеровской. В то же время лишь один-два устроившихся на работу респондента в каждом регионе отмечали, что они прошли переподготовку в службе занятости.

Изменения в структуре доходов и занятости жителей шахтерских городов и поселков. Эти изменения в исследованных регионах проходили на фоне общей положительной динамики социально-экономического развития России в целом в анализируемом периоде, т.е. с января 1999 г. (исследования по первой фазе мониторинга) по апрель 2000 г. (третья фаза мониторинга). По данным Госкомстата России, в I квартале 2000 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года денежные доходы населения (без учета инфляции, в среднем на душу) увеличились на 35%, номинальная заработная плата (в расчете на работника) возросла на 57%, сократилось число официально зарегистрированных безработных (с 1,9 млн человек в январе 1999 г. до 1,2 млн человек в марте 2000 г.). За этот период реальные располагаемые денежные доходы населения России выросли на 7%, а реальная заработная плата — на 25%. Подобные положительные тенденции отмечаются и по данным количественных исследований, проведенных в первой и третьей фазах мониторинга в Кемеровской, Ростовской и Тульской областях (табл. 6-8). Особенно заметен существенный рост субъективных оценок изменения материального положения семей жителей шахтерских городов и поселков (см. табл. 6).

Таблица 6

Субъективная оценка изменения материального положения семьи за последний год по данным количественного исследования, первой и третьей фаз мониторинга

(в % от числа опрошенных; затруднившиеся с ответом не приводятся)

Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последние 12 месяцев?	Ростовская область	Тульская область	Кемеровская область
Первая фаза			
Число опрошенных в первой фазе	340	335	527
Скорее улучшилось	3	2	5
Осталось без изменения	15	9	23
Скорее ухудшилось	80	89	70
Третья фаза			
Число опрошенных в третьей фазе	330	330	330
Скорее улучшилось	11	6	14
Осталось без изменения	44	34	38
Скорее ухудшилось	42	56	48

Соответственно, несколько возросли и оценки текущего материального положения. Теперь во всех анализируемых регионах они превышают отметку 2 (по пятибалльной шкале). Однако, несмотря на относительное улучшение по сравнению с первой фазой, рассматриваемые показатели по-прежнему остаются в "отрицательной" области. Значения субъективных оценок текущего материального положения семьи находятся в интервале вербальных оценок "плохое материальное положение" и "среднее материальное положение".

Сравнение данных количественных исследований, проведенных на первой и третьей фазах мониторинга, свидетельствуют о росте денежных доходов семей и улучшении их имущественного обеспечения, т.е. увеличении в среднем числа товаров длительного пользования, имеющегося в распоряжении семей (табл. 7).

Во всех анализируемых регионах за последний год с небольшим увеличилась доля работающего населения, особенно этот рост заметен в Тульской области. Как минимум осталась неизменной или даже сократилась доля лиц, не имеющих работу и ищущих ее.

Заметно сократилась доля работающего населения, занятого в угольной промышленности: в Ростовской и Кемеровской областях почти на треть, в Тульской области доля занятых в этой отрасли региона низка, поэтому делать выводы о динамике занятых затруднительно. Вместе с тем сравнение данных исследований показывает, что за рассматриваемый период положение на рынках труда шахтерских поселений анализируемых областей России улучшилось. В полтора-два раза снизилась доля работающих, опасавшихся потерять свою работу. В Кемеровской и Тульской областях практически не изменилась, а в Ростовской области значительно уменьшилась доля работающих, опасавшихся, что они не смогут найти работу в случае потери нынешней. Об улучшении положения на рынке труда свидетельствует и некоторый рост доли лиц, имеющих дополнительные приработки.

За рассматриваемый период существенно улучшилось положение дел в части полноты и своевременности выплаты заработной платы. В апреле 2000 г. во всех анализируемых регионах на момент опроса две трети работающих уже получили заработную плату за месяц, предше-

**Показатели доходов и занятости населения регионов
по данным количественного исследования, первой и третьей фаз мониторинга
(в % от числа опрошенных)**

Показатель	Ростовская область		Тульская область		Кемеровская область	
	Первая фаза	Третья фаза	Первая фаза	Третья фаза	Первая фаза	Третья фаза
Число опрошенных	340	330	335	330	527	330
Субъективная оценка материального положения семьи*	1,9	2,4	2,1	2,3	2,1	2,5
Среднедушевой семейный доход (руб. в месяц)	378	547	353	644	383	879
Среднее число товаров длительного пользования в имуществе семьи (из набора десяти товаров)**	2,7	2,9	2,5	3,2	2,8	3,1
Доля работающих (в том числе по найму, предприниматели, работающие пенсионеры или учащиеся)***	34	39	37	44	49	51
Доля неработающих и ищущих работу***	16	10	9	6	13	14
Доля лиц, имеющих дополнительные приработки, регулярные или случайные	14	13	6	8	9	11

* По данным распределения ответов на вопрос "Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?", в среднем по пятибалльной шкале, где 5 — "очень хорошее", 1 — "очень плохое".

** В набор включены следующие товары: цветной телевизор, видеомагнитофон, видеокамера, фотоаппарат, морозильная камера, микроволновая печь, миксер, электродрель, проигрыватель компакт-дисков, пылесос.

*** В % от числа опрошенных взрослого населения, старше 16 лет.

**Показатели доходов и занятости работающего населения регионов
по данным количественного исследования, первой и третьей фаз мониторинга
(в % от числа опрошенных)**

Показатель	Ростовская область		Тульская область		Кемеровская область	
	Первая фаза	Третья фаза	Первая фаза	Третья фаза	Первая фаза	Третья фаза
Число опрошенных	113	131	122	145	257	167
Доля занятых в угольной промышленности среди работающего населения	30	20	4	6	23	13
Доля работающих, которым приходилось в прошлом месяце быть в вынужденном отпуске и т.п. в связи с отсутствием работы на предприятии	14	6	9	5	10	9
Доля работающих, в той или иной степени опасющихся потерять работу	39	21	49	27	42	29
Доля работающих, которые считают, что им не удастся найти новую работу в случае потери нынешней	38	15	14	16	16	13
Доля работающих, которым полностью выплачена заработная плата за месяц, предшествующий опросу	24	66	16	66	37	64
Доля работающих, получавших в прошлом месяце товары, продукты питания и т.п. в счет заработков	24	15	7	6	17	16

ствующий опросу (табл. 8). В начале 1999 г. в среднем лишь четверть работающих респондентов давала такой ответ (от 16% в Тульской области до 37% в Кемеровской). Сократилась доля тех респондентов, которым приходилось получать заработную плату в натуральной форме (товарами, продуктами питания, зачетом коммунальных платежей и т.п.). Доля таких работников в выборке исследования крайне малочисленна: в Кемеровской области в прошлом месяце среди них было только 26 респондентов, в Ростовской области — 19, в Тульской — 8 респондентов. Чаще всего речь шла о получении продуктов питания и зачете коммунальных платежей, за счет натуральных поступлений, как правило, гасилось менее 50% заработка, все полученные продукты и зачеты были использованы семьей получателя (а не проданы или обменены).

Таким образом, сравнение данных первой и третьей фазы мониторинга убедительно показывают положительную динамику ситуации на рынках труда анализируемых областей и улучшение материального положения жителей шахтерских городов и поселков, происходившее на

фоне общего улучшения социально-экономической ситуации в стране.

Состояние объектов социальной сферы. Данные качественных исследований, проведенных на третьей фазе мониторинга, еще раз подтвердили, что состояние объектов социальной сферы в малых шахтерских городах, как правило, неудовлетворительное. Передача объектов соцкультбыта в ведение муниципальных властей в основном осуществлялась без достаточного финансирования. Поэтому объекты постепенно стали приходить в негодность, перестали функционировать или стали перепрофилироваться. В Киреевском районе Тульской области, где проходило исследование, нехватка и плохое состояние жилья — одна из главных проблем, в том числе это относится к переданному шахтами на баланс муниципалитета ветхому, барачного типа жилью.

В сравнении с опрошенными, представляющими все население угледобывающих городов и поселков, опрошенная часть уволенных шахтеров чаще проживает в част-

Типы жилья у уволенных в связи с ликвидацией шахт и у населения шахтерских поселков и городов
(в % от числа опрошенных в каждой группе соответствующей области; другие ответы не приводятся)

Тип жилья	Тульская область		Кемеровская область		Ростовская область	
	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население
Число опрошенных	113	330	328	330	327	330
Частный дом, половина дома	29	10	42	2	50	46
Отдельная квартира в многоквартирном доме	67	83	54	90	48	53
Коммунальная квартира	2	0,1	0,6	0,4	—	0,4
Общежитие, снимается комната, живет у друзей или родственников	2	7	3	7	2	0,6

ных домах, в том числе в принадлежащих им или членам их семей. А это значит, что качество жилья у них существенно хуже, поскольку обычно это одноэтажные дома старой застройки и без необходимых удобств, имеющих в стандартных многоэтажных и многоквартирных домах. От четверти (Тульская область) до трети (Ростовская область) жилья выстроено за счет личных средств шахтеров (у опрошенного населения в целом этот показатель в названных двух регионах не превышает 7–8%, в Кемеровской области он совпадает с соответствующими цифрами, полученными в результате опросов шахтеров). Однако все-таки большая часть жилья — бывшее ведомственное (принадлежавшее ранее предприятиям угольной промышленности) или государственное, сегодня перешедшее в муниципальную собственность (табл. 9).

Состояние жилого фонда у уволенных шахтеров и населения в целом мало различаются: в Кемеровской области — от 38 до 44% опрошенных считают, что их жилью нуждается в капитальном ремонте, еще 4% опрошенных заявили об аварийном состоянии домов, в которых они живут. У 41–46% респондентов дома требуют текущего ремонта, у остальных квартиры или дома находятся в нормальном состоянии. В Тульской и Ростовской областях эти характеристики следующие: 46–50% жилья требует капитального ремонта, 2–5% — находится в аварийном состоянии, 10–12% — в хорошем состоянии, у прочих жилью (дом, квартиры) нуждается в текущем ремонте.

Уровень удовлетворенности своими жилищными условиями среди уволенных заметно ниже, чем у населения угольных поселков и городов: в Тульской области соотношение долей удовлетворенных этими условиями и недовольных среди шахтеров и населения составляет 0,9 и 1,3, в Кемеровской области — 1,4 и 1,6, в Ростовской области — 0,6 и 1,1.

Характер обеспечения теплом, водоснабжением, электроэнергией и т.п. практически не изменился за год и не очень различается в частных домах шахтеров и населения в регионах в целом, учитывая, разумеется, худшие условия жизни у шахтеров. Единственное, что можно отметить, это более частые отключения электроэнергии в домах у шахтеров со всеми вытекающими отсюда последствиями (прекращение подачи воды в дома и пр.), что связано с более ветхим состоянием жилого фонда.

Доступность социальных услуг. Состояние социальных объектов определяет степень их доступности для потребителей. Отсутствие дешевых услуг приводит к тому, что люди перестают ими пользоваться вообще или получают их в других местах, чаще всего — в ближайших, более крупных городах региона. Наиболее четко это видно

в сфере медицинских услуг, где постепенно сокращаются возможности получения бесплатных медицинских услуг. Визит к врачу в большинстве случаев должен оплачиваться (официально или неофициально).

Детские сады, общее среднее образование остаются широко доступными практически для всех категорий населения.

Объяснения, почему редко или вообще не обращаются в поликлинику те, кто нуждается в медицинской помощи, сводятся к следующему:

наиболее важный момент — *"лекарства слишком дороги"* для респондента, *"нет смысла обращаться в поликлинику"* (в Ростовской области этот вариант ответов дали 14% уволенных шахтеров и 16% жителей, в Кемеровской — по 12%, в Тульской области — соответственно 6 и 3%);

низкое качество медицинского обслуживания (в Тульской — 3 и 2%, в Ростовской — 3 и 4%, в Кемеровской области — по 2%);

поликлиника находится слишком далеко (в Тульской — 3 и 1%, в Ростовской — 2 и 1%, в Кемеровской области — по 1%);

в поликлинике нет нужных врачей-специалистов: в Тульской области — 3% опрошенных разных категорий, в Ростовской на это обстоятельство пожаловались лишь уволенные шахтеры (3%). В Кемеровской области это обстоятельство никто из опрошенных не отметил.

В Ростовской и Кемеровской областях часть респондентов указала на отсутствие полиса обязательного медицинского страхования, без которого поликлиника не обслуживает (соответственно по 4% и 2% в каждом регионе).

Наиболее частая причина недовольства опрошенных работой общественного транспорта — *"общественный транспорт ходит очень редко и нерегулярно"* (в Ростовской области на это обстоятельство жаловались 26% уволенных шахтеров и 13% жителей шахтерских поселков, в Тульской — 37 и 23%, в Кемеровской области — 39 и 34%).

Вторая по частоте ответов называемая причина недовольства — *"проезд слишком дорог"* (в Ростовской — 14 и 13%, в Тульской — 15% бывших шахтеров и 23% жителей, в Кемеровской области — соответственно 8 и 15%).

Реже назывались такие мотивы, как *"общественный транспорт вообще практически у нас не ходит или не заходит в наши поселки"*; *"по нужным мне маршрутам общественный транспорт не ходит, эти направления не обслуживаются"*. На это указывали в основном в Тульской области как шахтеры (14%), так и население (9%). В Кемеровской и Ростовской областях эта причина недовольности работой транспорта приводилась существенно реже — от 2 до 6% опрошенных из разных категорий (табл. 10).

Пользование важнейшими объектами социальной сферы
(в % от числа опрошенных в каждой группе соответствующей области)

Показатель	Тульская область		Кемеровская область		Ростовская область	
	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население
Число опрошенных	113	330	328	330	327	330
Регулярно пользуются поликлиниками	69	64	43	53	48	46
Удовлетворены работой поликлиник*	66	72	58	57	45	50
Регулярно пользуются общественным транспортом	79	66	89	86	74	76
Удовлетворены работой общественного транспорта*	24	24	42	38	36	44

* Сумма ответов "да" и "частично удовлетворен, частично нет".

Информированность о Программе реструктуризации угольной промышленности. Анализ данных количественных исследований, проведенных на третьей фазе мониторинга, показал, что уровень доступности для населения информации о различных сторонах процесса реструктуризации угольной отрасли не слишком высок (табл. 11). Более доступной является информация по таким проблемам, как закрытие и приватизация шахт, меньше всего люди знают о деятельности Наблюдательных советов, программах поддержки малого предпринимательства и т.п.

Вместе с тем данные количественных исследований позволяют говорить о высокой степени осведомленности шахтеров о важнейших задачах, поставленных в Программе реструктуризации угольной промышленности и ее основных этапах и составляющих (табл. 12). Не менее 80% уволенных шахтеров (а в Кемеровской области 90%) знают о ликвидации неперспективных и убыточных шахт и разрезов, и если не всегда разделяют те аргументы, которые приводятся в пользу их закрытия, то во всяком случае знакомы с общей логикой, заложенной в Программе, и последовательностью предпринимаемых шагов.

Косвенным показателем недостаточности официальной пропаганды реализации Программы реструктуризации угольной промышленности можно считать слабую осведомленность как населения, так и уволенных шахтеров о новых предприятиях и рабочих местах, которые открываются в их городах или поселках (табл. 13).

В Ростовской и Тульской областях обнаружилось всего по 3–4 опрошенных среди шахтеров и 13 среди жителей (0,9 и 4% соответствующих категорий), которые заявили, что они знают "таких людей, кто устроился работать на новые предприятия этого типа". В Кемеровской области таких респондентов было 10 человек среди уволенных шахтеров (3% от общего числа опрошенных этой группы) и 6 человек (около 1%) из числа жителей.

Большинство как уволенных шахтеров, так и населения шахтерских поселков и городов в целом имеют крайне смутное и неопределенное представление о том, как проходит реструктуризация в других регионах России при том, что проблемы этого рода интересуют и волнуют, если не всех, то во всяком случае явное большинство опрошенных. В Тульской области считают себя в этом плане "вполне информированными" менее 1% уволенных шахтеров и

Таблица 11

Доступность информации о мероприятиях, предусмотренных в программе реструктуризации
(приводятся доли ответов: "полностью доступна" / "отчасти доступна", в %)

Мероприятие, связанное с реструктуризацией	Тульская область		Кемеровская область		Ростовская область	
	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население
Число опрошенных	113	330	328	330	327	330
Закрытие шахт	8/34	4/25	16/45	6/33	9/44	12/25
Общественные работы	10/26	2/9	9/32	6/16	3/17	2/12
Наличие новых рабочих мест	8/25	1/19	7/24	5/24	3/40	2/19
Деятельность наблюдательных советов	3/6	—/5	0/10	1/7	0/2	1/3
Приватизация шахт и разрезов	9/23	2/10	6/34	3/21	6/20	3/17
Поддержка предприятий малого бизнеса для уволенных	5/5	—/7	3/16	1/16	0/6	1/8

Таблица 12

Уровень информированности уволенных шахтеров и населения по проблемам реструктуризации угольной отрасли
(в % от числа опрошенных в каждой группе соответствующей области; приводятся ответы "да, знают")

Мероприятие, связанное с реструктуризацией	Тульская область		Кемеровская область		Ростовская область	
	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население
Число опрошенных	113	330	328	330	327	330
Приватизация угольных предприятий	59	17	64	48	60	49
Закрытие неперспективных и убыточных шахт	81	40	90	70	79	71
Социальная защита уволенных работников и членов их семей	48	18	62	33	42	40
Программа местного развития и обеспечения занятости в шахтерских поселках и городах	13	10	30	19	21	25
Предоставление инвестиций угольным компаниям	19	5	37	21	28	25
Поддержка отдельных угольных предприятий	16	5	38	32	26	25
Реализация отраслевых тарифных соглашений	19	7	41	15	15	12
Улучшение безопасности труда в угольной отрасли	29	11	59	25	27	22

Таблица 13

Знаете или слышали ли Вы что-нибудь о новых предприятиях в Вашем поселке или городе, которые создаются на средства, выделенные государством в связи с закрытием шахт?
(в % от числа опрошенных в каждой группе соответствующей области)

Вариант ответа	Тульская область		Кемеровская область		Ростовская область	
	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население
Число опрошенных	113	330	328	330	327	330
Знают	6	8	7	3	2	6
Что-то слышали	5	5	10	9	6	9
Не знают/ нет таких производств в их городе или поселке	89	87	83	88	92	85

Таблица 14

Наиболее значимые источники информации о ходе реформ в угольной отрасли
Ответы на вопрос "Из каких источников Вы получаете наиболее полезную и важную для Вас информацию о ходе реформ в угольной отрасли в Вашем регионе?"
(в % от числа опрошенных в каждой группе соответствующей области; возможен не один вариант ответа)

Источник информации	Тульская область		Кемеровская область		Ростовская область	
	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население
Число опрошенных	113	330	328	330	327	330
Местные СМИ	52	52	57	68	54	51
Центральные СМИ	43	60	35	35	44	36
<i>Неформальные структуры:</i>						
а) друзья, родственники, соседи, знакомые	32	14	25	20	31	25
б) сослуживцы, коллеги по работе	19	14	35	7	24	7
<i>Формальные структуры:</i>						
а) администрация шахты	12	2	29	4	6	3
б) местные депутаты и политики	4	5	11	24	5	7
в) местные власти	2	3	6	11	2	2
г) служба занятости, биржа труда	3	—	0	1	4	—
д) Наблюдательные советы	—	—	0	—	3	—
<i>Профсоюзы:</i>						
а) НПГР	—	1	15	1	0	1
б) Росуглепроф	3	1	11	1	0	1

Таблица 15

Каким источникам информации о событиях в политической и экономической жизни Вашего города или поселка Вы доверяете больше всего?
(в % от числа опрошенных в каждой группе соответствующей области; сумма превышает 100%, поскольку респонденты могли дать несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	Кемеровская область		Ростовская область		Тульская область	
	Первая фаза	Третья фаза	Первая фаза	Третья фаза	Первая фаза	Третья фаза
Число опрошенных	527	330	340	330	335	330
Семье	8	27	13	20	11	25
Соседям, друзьям	9	18	12	25	4	19
Сослуживцам	6	9	4	8	2	7
Телевидению	45	54	35	39	5	44
Газетам	12	28	14	26	3	26
Радио	17	32	15	24	6	32
Местной власти	3	15	0	2	0	5
Администрации шахт и предприятий	0	30	—	1	0	4
Профсоюзам	0	4	3	2	—	3
Никому	28	4	23	22	63	15

2% жителей. Некоторое представление о том, что делается на шахтах в других регионах (хотя и явно недостаточное, по их собственным оценкам), имеет лишь небольшая часть опрошенных: от 12 до 22% бывших шахтеров и жителей шахтерских городов и поселков.

Структура значимости информационных источников практически не изменилась по сравнению с первой фазой мониторинга (табл. 14). На первом месте СМИ, затем — неформальные связи и отношения и т.п. Единственное серьезное изменение — заметно выросший уровень значимости информации, предоставляемой администрацией шахт (в

прошлом году оно в среднем не превышало 5%, сегодня в Кемеровской области — 29%, в Тульской области — 12%).

За прошедшее с момента проведения первой фазы мониторинга время заметно изменилось отношение к основным источникам информации обо всем, что связано с реализацией Программы реструктуризации угольной отрасли. Те источники информации, которые и раньше были авторитетными, укрепили свои позиции (табл. 15). Несколько поднялось доверие и к местной власти, и к администрации шахт. Существенно усилилась значимость и всех неформальных каналов информации — семьи, сосе-

дей, друзей и коллег по работе. Это свидетельствует о том, что сложились определенные неофициальные системы информирования и оценки происходящего, задающие тон в понимании и интерпретации актуальных событий в регионе. Именно они стали теми инстанциями общественного мнения, от которых зависит восприятие хода реализации Программы. Возможно, в этих изменениях отразился общий рост удовлетворенности политическими изменениями, которые отмечаются и по другим исследованиям ВЦИОМ, особенно ощутимым с приходом к власти В.Путина.

Доверие к участникам процесса реструктуризации на местах. Ни один из основных институтов, на которых, по мнению шахтеров и населения, лежит ответственность за политику реструктуризации отрасли, не пользуется сколько-нибудь заметным доверием и авторитетом. По отношению к ним преобладают выраженные негативные установки (как у населения, так и у бывших шахтеров, уволенных за последний год в связи с закрытием шахт). Единственное исключение — ситуация в Кемеровской области, где губернатор почти открыто выступает против программы реформирования отрасли и политики реструктуризации угольной промышленности (отсюда и высокие показатели доверия к областному руководству, и высокая степень сплоченности населения и шахтеров, солидарности с руководством). Почти во всех остальных случаях преобладает негативная оценка их роли и массовое недоверие к любым общественным и государственным институтам (табл. 16).

Наибольшее доверие опрошенные из числа уволенных шахтеров высказали СМИ, в первую очередь телевидению (в Ростовской области — 53%, в Кемеровской области — 43, в Тульской области — 39%), газетам (соответственно 34%, 28 и 34%), в меньшей степени радио (24-28%). Следующими по степени авторитетности и надежности источниками информации (в данном случае они рассматриваются как участники реструктуризации) названы люди из ближайшего круга общения — домашние, члены семьи и те, кто составляют неформальные сети общения — соседи, сотрудники и коллеги по работе (в общем и целом эти источники информации упомянули 24-27% опрошенных). Исключением является Кемеровская область, где эти связи и отношения оцениваются необычно высоко — 41%, что свидетельствует о сильной средовой сплоченности и солидарности). Иначе говоря, отсутствует реальное доверие к формальным организациям и институтам власти — администрации предприятия, местным властям и т.п. В общем

и целом подобное отношение распространяется и на профсоюзы. В Тульской и Ростовской областях показатели доверия к ним (независимо от их характера) не превышают 1-2%, в Кемеровской области они заметно выше — профсоюзам как источнику сведений и информации доверяют 14%, (администрации шахт и разрезов — 8%, местным властям — 6%; это значит, что пусть и не принципиальные, но отличия все же существуют). 18-19% уволенных в Ростовской и Тульской областях заявили, что никому не доверяют (в Кемеровской области — лишь 6%). Структура оценок различных источников информации о политической и экономической жизни в стране и регионе населения в целом практически не отличается от уволенных шахтеров, но уровень доверия к СМИ в целом несколько выше.

Наличие и использование механизмов апелляции и правовой помощи. Ощущение собственного бесправия и бессилия во многих ситуациях, связанных с закрытием шахт и потерей работы, лучше всего иллюстрируется на примерах правовой незащищенности работников и населения в целом.

Об ущемлении своих прав как работника, имевшем место в течение последнего года, говорили 43% уволенных шахтеров в Кемеровской области, 32% — в Тульской и 16% — в Ростовской областях. У респондентов, представлявших население шахтерских поселков и городов, эти цифры существенно меньше, а сам порядок более устойчивый: в Кемеровской области — 21%, в Тульской — 12%, в Ростовской области — 20%. Основные формы ущемления прав заключались в невыплате или задержках заработной платы без объяснения причин нарушении условий труда. Жалобы на незаконное увольнение или невыплаты пособий, связанных с увольнением из-за ликвидации предприятия или сокращения штатов, отмечались в единичных случаях (главным образом в Кемеровской области).

Однако за юридической помощью, включая консультации различного рода, в течение последнего года обращались всего от 3 до 6% уволенных шахтеров. Среди опрошенных, представляющих население угольных регионов, эти посещения юристов отмечаются с той же частотой — от 2% в Тульской и Ростовской областях до 6% в Кемеровской области (отметим попутно, что в последнем случае население чаще обращалось к юристам различной ведомственной принадлежности, чем уволенные работники угольной промышленности). В сравнении с прошлым замером частота подобных консультаций не изменилась, поэтому правильнее было бы сказать, что подобное пове-

Таблица 16

Доверие институтам и организациям, связанным с программой реструктуризации угольной промышленности
(в % от числа опрошенных в каждой группе соответствующей области; приводятся сумма ответов "полностью доверяю" и "скорее доверяю"/"скорее не доверяю" и "полностью не доверяю"; затруднившиеся с ответом не приводятся)

Уровень доверия	Тульская область		Кемеровская область		Ростовская область	
	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население	Уволенные шахтеры	Население
Число опрошенных	113	330	328	330	327	330
Региональным угольным компаниям	5/81	4/48	15/72	9/41	10/73	5/50
Администрации шахт	17/77	6/48	29/67	14/42	16/77	6/48
Руководству области	12/82	12/61	48/45	63/21	11/76	11/61
Городской/поселковой администрации	12/82	14/59	26/63	43/40	6/81	11/64
Профсоюзам	27/66	17/46	39/54	23/40	21/64	5/48
Фондам социального страхования	18/63	19/43	20/56	18/45	14/47	17/41
Наблюдательным советам	7/63	4/41	11/29	9/30	1/40	3/35
Суду	25/66	23/50	28/39	27/39	23/55	19/48
СМИ	12/81	25/48	34/58	47/34	39/45	38/45
Службе занятости	20/60	13/44	25/31	18/24	27/40	18/36

дение опрошенных, вынужденных не просто в редких, а в крайних случаях посещать юристов, носит исключительный характер.

Преимущественно это были обращения либо в юридические консультации (чаще в Тульской и Ростовской областях), либо к юрисконсульту, работающему непосредственно на предприятии. В отдельных случаях опрошенные пользовались услугами знакомых юристов. Обращение за помощью к профсоюзным юристам отмечено у одного респондента. Из-за малого числа ответов на вопросы, касающиеся обращения к юристам в связи с увольнением из-за ликвидации угольных предприятий, не представляется возможным показать, как они распределяются по разным признакам и основаниям. Поэтому попробуем описать их в самом общем виде.

Сама по себе юридическая помощь представляла собой чаще всего бесплатные консультации даже при обращении в юридические консультации. (О том, что пришлось платить юристам в специальных консультациях, говорил один опрошенный в Кемеровской области, два человека в Тульской и четыре в Ростовской областях.) Можно сказать, что все те, кто остро нуждался в юридической помощи и обращался к соответствующим специалистам в различные службы и организации или к частным юристам, ее получали. Отмечен лишь один случай в Тульской области, когда респондент заявил, что не получил соответствующей помощи у знакомого юриста, что можно считать скорее исключением из общего правила.

Но в целом следует отметить крайне низкую готовность использовать правовые средства для решения возникающих проблем и конфликтов. Причины этого коренятся не только в слабости правовой системы прежде всего юридической помощи населению или отдельным категориям работников, но и в правовом нигилизме как населения, так и властей. Практически это состояние оборачивается тем, что даже в случае благоприятных перспектив удовлетворения законных претензий уволенных работников шансов получить все положенное не так много. Даже положительное решение суда практически не гарантирует его реализации и удовлетворения нарушенных прав шахтеров. Так, за последние 12 месяцев в суд с индивидуальным или коллективным иском по поводу незаконных действий администрации шахт или местных властей обращалось незначительное число уволенных шахтеров или жителей шахтерских поселений (в Ростовской области — 2% от числа уволенных, в Тульской — 9%, в Кемеровской — 1%). Предметом судебного рассмотрения были невыплаты всей заработной платы или пособий, полагающихся при увольнении (десять случаев во всех трех регионах), незаконное увольнение (четыре случая) и одна невыплата по регрессным искам (в Ростовской области). Частота и характер обращения в суд жителей угольных поселков примерно те же самые, если не считать нескольких бытовых мотивов или поводов. Результаты даже этих немногих юридических дел весьма характерны. В Кемеровской области иски были удовлетворены, но в половине случаев решение ответчиком не выполнено (причем рассмотрение дела длилось девять месяцев, в Тульской области — по большей части дела не закончены, хотя сами процессы длятся уже в среднем почти четыре месяца, в двух законченных делах суд удовлетворил иск, но в одном из них ответчик решение суда не выполняет. В Ростовской области — в одном случае истцу отказано в удовлетворении его претензий и одно дело еще рассматривается (процесс длится уже восемь месяцев).

Данные качественных исследований показывают, что правовые формы коллективного обращения работников предприятий в суд по поводу невыплат заработной платы используются как способ погашения задолженности, поскольку по решению суда средства на эти цели направляются в первую очередь.

**Ханс Петер ХАРЛАНД,
Ханс-Йоахим НИССЕН,
Вольфганг ФРАНЦЕН**

К развитию демократии и рыночной экономики в центральноевропейских и восточноевропейских странах

Несмотря на очевидные различия в проведении реформ в странах Центральной и Восточной Европы, все они идут по верному пути. Об этом свидетельствуют и новейшие данные о развитии народного хозяйства. Однако население этих стран в своей повседневной жизни все еще слабо ощущает результаты реформ. Большинство людей по-прежнему сетуют на стесненное материальное положение, на увеличивающиеся тяготы повседневной жизни. Конфликты и раздор между партиями, правительственные кризисы, коррупция и непрозрачность внутренней приватизации служат фоном, оценивать состояние демократии и рыночной экономики скорее заставляют негативно.

Барометр трансформаций в Восточной Европе — исследование, ежегодно проводимое в странах Центральной и Восточной Европы Исследовательским центром эмпирической социальной экономики при Кельнском университете. Его цель — изучать процессы трансформации в этих странах на основе объективных и субъективных показателей. С 1997 г. в исследование включены Польша, Чехия, Венгрия, Россия, а с 2000 г. — Украина*.

Улучшение показателей экономического развития. В Польше, несмотря на спад экономического роста в предшествовавшие последнему опросу два года, перспективы общеэкономического развития в целом следует оценить как положительные. Показатель экономического роста здесь из наиболее высоких в Европе. Постоянный приток инвестиций, сопровождаемый успешными институциональными реформами, позволяет надеяться, что и в ближайшем будущем условия для экономического развития будут благоприятными. Успешное осуществление важных задач по структурной перестройке сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности и других отраслей, а также перспективы решения важных экономических проблем как внутренних (снижение инфляции, дефицит бюджета), так и внешних (недостаточная по сравнению с другими странами производительность труда) будут оказывать огромное влияние на сроки вхождения Польши в Европейский союз.

В Чехии ситуация, сложившаяся в развитии народного хозяйства, кажется, начинает постепенно, пусть медленно, но улучшаться. Причем это происходит на фоне крайне нерешительного устранения структурных проблем, вызвавших спад производства. Институциональные препоны, такие, как абсолютная непрозрачность структуры рынка капитала или торможение реструктуризации промышленного сектора, создают угрозу наметившемуся улучшению экономической конъюнктуры. Впрочем, усилившийся за последний год приток прямых иностранных инвестиций свидетельствует об эффективности проводимых мероприятий по санации промышленности. Возвращение к ситуации устойчивого роста в значительной степени зависит от того, будет ли, вопреки сохраняющемуся нестабильному политическому положению, найден выход из ситуации стагнации, преодолена сама эта атмосфера.

В Венгрии последовательная политика проводимых на макроэкономическом уровне реформ уже продолжительное время дает свои плоды. Высокие показатели общего

* Результаты этих исследований публиковались в журнале: Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1999. № 6; 2000. № 4.